

В. Г. Шухова. – 2023. – № 7 – С. 51–59. – URL: <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2023-8-7-51-59> (дата обращения: 11.10.2025).

3 **Shersneva, E. G.** Architectural and technological dialogue: development of «New city» generation / E. G. Shersneva // IOP conference series: materials science and engineering. – Vladivostok : IOP Publishing Ltd, 2021. – С. 022001.

4 Перспективы мультимедиа обучения на базе естественнонаучных музеев / М. А. Винник, О. П. Иванов, А. А. Коснырева, Е. М. Кирилишина // Вестник Московского университета. – 2018. – № 2. – С. 89–99.

5 **Дорожкина, А.** Борьба за внимание: как современные музеи удерживают интерес аудитории / А. Дорожкина // РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/684fd8a29a7947cdafc3a926> (дата обращения: 11.10.2025).

6 **Лоскутова, Д.** Теория и практика: музейная архитектура в современном прочтении / Д. Лоскутова // Design Mate. – URL: <https://design-mate.ru/read/an-experience/museum-architecture-in-modern-interpretation> (дата обращения: 11.10.2025).

УДК 72.03

АРХИТЕКТУРА РУССКОГО АВАНГАРДА: ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД ВЛАДИМИРА ТАТЛИНА И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АВАНГАРДНОГО НАСЛЕДИЯ

С. Т. МЕЛЬЧАЕВА, Д. П. СМОЛЯНАЯ

*Научный руководитель – А. В. Жоголева (доцент)
Самарский государственный технический университет,
Российская Федерация*

Русский авангард начала XX века стал одним из наиболее значимых этапов в развитии мировой архитектуры и искусства. В этот период формируются новые художественные и пространственные принципы, которые оказали влияние не только на архитектуру Советского Союза, но и на международную архитектурную практику. Одной из ключевых фигур данного направления является Владимир Евграфович Татлин – художник, архитектор, инженер и теоретик конструктивизма [1].

Актуальность исследования определяется устойчивым интересом к наследию авангарда в современной архитектуре, а также необходимостью сохранения и осмысления памятников конструктивизма, многие из которых сегодня находятся под угрозой утраты. Целью настоящей работы является анализ творческого метода В. Е. Татлина и рассмотрение проблем сохранения авангардного архитектурного наследия.

В начале XX века в российском искусстве происходит резкий отход от академических традиций. Художники отказываются от реалистического изображения и традиционных сюжетов, стремясь к поиску новых форм, от-

ражающих динамику современного мира. Возникают такие направления, как футуризм, супрематизм и конструктивизм.

Конструктивизм формируется как направление, ориентированное на функциональность, технологичность и работу с материалом. Архитектура в рамках данного течения начинает рассматриваться как часть индустриального процесса, а не как декоративное искусство. Эти идеи легли в основу нового типа проектного мышления, ярким представителем которого стал Владимир Татлин [2].

На раннем этапе своей деятельности Татлин был связан с различными художественными объединениями. В 1910-е годы он участвовал в выставках объединения «Мир искусства», представители которого выступали против академизма и эстетики передвижников. Это позволило Татлину по-новому проявить себя в живописи и графике.

В 1913 году он стал членом объединения «Бубновый валет», однако уже после 1914 года отошел от участия в его выставочной деятельности. Причиной стало его стремление к объему и пространственной конструкции как основе искусства, что не совпадало с художественными взглядами объединения. Именно в этот период формируется интерес Татлина к рельефам и контррельефам, которые становятся переходным этапом от живописи к конструктивному пространственному мышлению.

Значительную роль в формировании конструктивистских идей сыграл Институт художественной культуры (ИНХУК), в работе которого участвовал Татлин. Здесь велись теоретические исследования формы, материала, конструкции и функции. Основной задачей было переосмысление роли искусства в индустриальном обществе.

Важнейшее влияние на развитие архитектурного мышления Татлина оказала его педагогическая деятельность во ВХУТЕМАСе – главном художественно-техническом вузе Советской России. Он обучал студентов работе с конструкцией, материалом, утилитарностью формы, формируя новое поколение архитекторов и дизайнеров.

Творческий метод Татлина основывался на анализе физических свойств материала, отказе от декоративности и подчинении формы конструктивной логике. Художественный замысел дополнялся инженерным расчетом, а эксперимент рассматривался как основной способ поиска формы.

Особое значение в творчестве Татлина имели контррельефы – объемно-пространственные композиции из металла, дерева, стекла и других материалов. Они разрушали границу между живописью и скульптурой и стали важным этапом на пути к архитектурному конструктивизму.

Проект Памятника III Интернационалу (Башня Татлина), созданный в 1919–1920 годах, стал самым известным архитектурным произведением мастера. Проект высотой около 400 метров представлял собой спиральную металлическую конструкцию с вращающимися стеклянными объемами раз-

личного функционального назначения: законодательного, исполнительного, информационного и агитационного [3].

Несмотря на то, что проект не был реализован, он стал символом революционной архитектуры и одной из ключевых идей конструктивизма XX века. Башня Татлина оказала влияние на развитие архитектуры от Баухауза до хай-тека и параметрического проектирования.

В 1929–1932 годах Татлин работал над проектом «Летатлин» – экспериментальным летательным аппаратом без двигателя, приводимым в движение мускульной силой человека. Аппарат создавался на основе принципов биомеханики и формы птичьего крыла [4].

Проект не был реализован в полноценном полете из-за недостаточной подъемной силы, однако он стал важным примером синтеза искусства, науки и инженерии. Летатлин наглядно продемонстрировал границу между художественной утопией и физическими законами.

В настоящее время значительная часть архитектурного наследия русского авангарда находится в неудовлетворительном состоянии. Многие здания конструктивизма утрачены, перестроены или находятся под угрозой разрушения. Причинами являются износ конструкций, изменение функций зданий, а также недостаточная правовая защита объектов культурного наследия [5].

Отсутствие комплексных программ реставрации и адаптации конструктивистских зданий остается серьезной проблемой. Реконструкции нередко выполняются без учета исторической ценности, что приводит к утрате подлинного облика. Важным направлением становится интеграция объектов авангарда в современные городские пространства при сохранении их идентичности, что подтверждает международный интерес к идеям Татлина и их актуальному переосмыслению.

Творческие идеи Татлина продолжают влиять на экспериментальную архитектуру: динамичные формы, сложные объёмы и новые материалы проявляются в работах Фрэнка Гери и в параметрической архитектуре XXI века. Характерным примером современного обращения к его концепциям стал проект интерпретации Башни Татлина, представленный в 2016 году в Джакарте бюро PNL Architects.

Татлин остается ключевой фигурой русского авангарда и основателем нового типа проектного мышления, соединяющего искусство и инженерию. Его проекты, включая Башню Татлина и Летатлин, отражают стремление к архитектуре нового времени. В условиях современной урбанизации особую значимость приобретает сохранение наследия авангарда как части культурной памяти и истории мировой архитектуры.

Список литературы

1 Хан-Магомедов, С. О. Архитектура советского авангарда / С. О. Хан-Магомедов. – М. : Стройиздат, 2001. – 312 с.

2 Лоддер, К. Российский конструктивизм / К. Лоддер. – М. : Искусство, 2005. – 280 с.

3 Гозак, А. А. Конструктивизм в архитектуре СССР / А. А. Гозак. – М. : Наука, 1988. – 198 с.

4 Татлин, В. Е. Материалы и документы / В. Е. Татлин. – М. : Архитектура-С, 1995. – 214 с.

5 Кириченко, Е. И. Русская архитектура 1917–1930-х годов / Е. И. Кириченко. – М. : Искусство, 1982. – 256 с.

УДК 711

СОВЕТСКИЙ ВЕКТОР В КИТАЙСКОМ ЗОДЧЕСТВЕ 1950–1960-х гг.

МИН ЦЗЮНЬСИ

*Научный руководитель – Ю. А. Протасова (канд. архитектуры, доцент)
Белорусский государственный университет, г. Минск*

После основания Нового Китая в 1949 г. СССР установил дипломатические отношения с Китаем и начал всестороннее сотрудничество, в котором строительство стало важным каналом технологического и культурного обмена. В тот период Китаю срочно требовалось восстановить национальную экономику за счёт масштабного строительства, а СССР располагал сформированной системой архитектуры и строительства, богатым опытом в этой области. В этот период советские архитектурные модели, технические стандарты и концепции проектирования поступили в Китай в рамках международной помощи, оказав значительное влияние на городское строительство и архитектурный стиль страны в 1950–1960-е гг. Это привело к формированию характерного «советского» архитектурного стиля, ставшего важным проявлением материального сотрудничества между Китаем и СССР.

Цель данной статьи – исследовать характер влияния советской архитектурной школы и градостроительной практики на развитие зодчества Китайской народной республики с 1950-х по 1960-е гг.

После 1949 г. китайско-советское строительное сотрудничество стало ключевым элементом в рамках союзного стратегического партнёрства. СССР направил группу экспертов для руководства проектированием и строительством, внедрил социалистическую архитектурную систему, объединив принципы индустриализации с политическими направлениями, чтобы соответствовать задачам Первого пятилетнего плана Китая [1].

С политической точки зрения советская архитектурная модель выполняла идеологическую функцию. Китаю требовалось подчеркнуть новый политический строй через архитектуру. Коллективистский характер советской